

Виртуальность как форма существования и движения фиктивного капитала в современных условиях

© 2010 К.Н. Ермолаев

кандидат экономических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

E-mail: ermolaevkn@solid.ru

В статье рассматривается методологическое значение категории “фиктивный капитал” для анализа процесса виртуализации финансового рынка в эпоху глобализации. Фиктивный капитал определяется как превращенная форма капитала, опосредующая его обращение на финансовом рынке, выполняющая функции перераспределения стоимости, собственности, риска и экономической информации.

Ключевые слова: фиктивный капитал, виртуальность, финансовый рынок, глобализация.

Процесс финансовой глобализации в современных условиях сопровождается учащением постоянно сменяющих друг друга фаз ускоренного роста и глубокого падения всех без исключения мировых фондовых рынков, их эксцессивной волатильностью, “схлопыванием пузырей” на рынках недвижимости и ряда финансовых активов, обрушением финансовых пирамид, основанных на чрезмерном неконтролируемом использовании деривативов и продуктов секьюритизации. Научное осмысление этих новых экономических реалий придало новый импульс исследованиям современных особенностей функционирования и движения капитала на глобальных финансовых рынках, попыткам расширить и обновить научные представления о природе современного капитала и перспективах дальнейшего развития. Вновь зазвучали идеи о том, что современный капитал все больше становится совокупностью постоянно надувающихся и прорывающихся финансовых “пузырей”, усиливается его качественный и количественный отрыв от реального сектора экономики, происходит его трансформация в виртуальный капитал.

Особого внимания заслуживает мнение по данной проблеме, высказанное А.В. Бузгалиным и А.И. Колгановым¹. Мы полностью согласны с данными авторами в том, что современный глобальный капитал обладает рядом новых черт по сравнению с эпохой раннего капитализма. Очевидной является финансовая доминанта, выражающаяся в глобальной гегемонии финансового капитала над остальной экономикой и опережающем росте финансового сектора по сравнению с реальным. Налицо определяющее влияние этого сектора на всю систему алокации ресурсов, направление потоков инвестиций. Приоритетное развитие финансового капитала вызвало волну дерегулирования, финансовые спекуляции стали

своеобразным “регулятором”, субститутотом государственного воздействия на экономику. Современный капитал не имеет локализации в пространстве и во времени, постоянно “странствует” по глобальному финансовому рынку, легко уходит из-под любого национального и международного контроля и регулирования. Такой капитал потенциально неустойчив, генерирует финансовую нестабильность, непредсказуемо зависит от действия случайных факторов.

Однако из вышеперечисленных процессов А.В. Бузгалин и А.И. Колганов делают выводы, с которыми сложно согласиться. Изменения в характере функционирования современного капитала данные авторы объясняют его виртуализацией, перемещением в компьютерное киберпространство, сферу трансакций, утратой связи со своей материальной основой и материальным носителем. По их мнению, современный финансовый капитал живет в компьютерных сетях и поэтому он движется постоянно и с очень высокой скоростью, ему свойственны постоянная смена субъекта собственности и размытость, диффузия прав собственности, чрезвычайно высокая мобильность во времени и пространстве, высочайшая концентрация при минимальной интеграции с производственным сектором. Авторы уверены, что виртуальный капитал рубежа XX-XXI вв. становится системой “пузырей” виртуального финансового капитала, которые пусты по своей сущности, но при этом поглощают огромные и наиболее высококачественные ресурсы. Генезис информационного общества создает для этого сектора адекватную материальную базу и интенсифицирует его прогресс.

Возражая уважаемым авторам, мы полагаем, что все эти процессы должны анализироваться, опираясь на методологию К. Маркса в исследовании феномена, охарактеризованного им как

“фиктивный капитал”². Теория фиктивного капитала, созданная еще в период домонополистического капитализма в изменившихся социально-экономических и институциональных реалиях современного мира не только не утратила своей значимости, а, напротив, позволяет правильно понять сущность происходящих новых процессов и уберечь от ошибочных представлений о внутреннем содержании и перспективах развития вышеупомянутых новых явлений, происходящих на глобальном рынке капитала.

Опираясь на методологию К. Маркса, можно утверждать, что фиктивный капитал возникает на развитой стадии развития капиталистического способа производства и отражает процесс диалектического взаимодействия и своеобразного “сращивания” основного (капитал) и исходного (товар) производственных отношений капитализма, что в конечном счете приводит к появлению особого товара - “товар-капитал”. Формирование рынка этого специфического товара обуславливает возникновение особой разновидности трансакционных сделок инвестирования и заимствование капитала. Этот глубокий многосторонний процесс приводит к значительному изменению в формах существования капитала.

Капитал не существует как отдельная самостоятельная субстанция, а имеет различные (телесные и бестелесные) формы материализации. Представляя собой сложную саморазвивающуюся систему отношений по поводу непрерывного многоуровневого межсекторного движения самовозрастающей стоимости, капитал не способен надолго “задерживаться” в каждой из этих форм, ему требуется постоянная и быстрая смена форм существования, а на определенном этапе - возникновение новых форм. Причем каждая из таких форм отражает специфическое бытие и особое состояние капитала, в котором особым образом проявляется его всеобщая глобальная природа и специфически реализуют себя его коренные сущностные свойства.

Постоянно возникающее противоречие между стремлением к ничем не ограниченному движению и материально-вещественной ограниченностью конкретных форм воплощения приводит на известном этапе к отмеченному К. Марксом специфическому диалектическому раздвоению капитала на капитал-собственность и капитал-функцию. Капитал-функция, или реально функционирующий “истинный капитал”³, находящийся в товарной, производительной и денежной формах, функционирует в конкретной сфере экономики, реализуя свою репродуктивную и созидательную природу, непосредственно гене-

рирует процесс самовозрастания стоимости. Капитал-собственность, представляющий собой обособленно обращающийся на финансовом рынке титул собственности на истинный капитал, существует в виде ценных бумаг, деривативов и структурных финансовых продуктов. Его предназначение - быть представителем истинного капитала на финансовом рынке и опосредовать перераспределение стоимости, собственности, риска и информации. Эта особая бестелесная невещественная титульная форма существования капитала на финансовом рынке, характеризующая движение товара-капитала на финансовом рынке, характеризуется Марксом как фиктивный капитал.

Приняв фиктивную (титульную) форму, капитал переходит в принципиально новое состояние, демонстрируя ряд новых особенностей проявления своих сущностных свойств, о которых мы упомянули выше. Однако процесс виртуализации затрагивает не капитал как таковой, взятый в целом, а лишь его титульную форму. Последняя в своем развитии проходит несколько стадий.

Первоначально возникает документарная форма титула - ценная бумага. Нарастание объемов и скорости сделок с бумагами приводит к следующей стадии - возникновению бездокументарных бумаг, представляющих собой электронные записи по счетам ДЕПО. В эпоху высоких компьютерных и телекоммуникационных технологий на третьей технологической стадии развития фиктивный капитал приобретает виртуальное бытие - обращение в компьютерных сетях.

Однако необходимо вновь подчеркнуть, виртуальную форму приобретает лишь титульный, фиктивный капитал. При этом он остается неразрывно связанным с истинным капиталом потоками фундаментальной экономической информации, узлами пучков правомочий, отражающих фиксацию и изменение принадлежности истинного капитала конкретным субъектам, механизмами хеджирования рисков, процедурами первичного и вторичного рынка капитала. Виртуальным стало лишь титульное движение капитала на финансовом рынке, реальное функционирование истинного капитала осталось материально-вещественным. Диалектически противоречивое единство и взаимосвязь фиктивного и истинного капитала не исчезли, а приобрели новую виртуальную форму фиксации.

Мы считаем, что уважаемые оппоненты не просто преувеличивают, но и необоснованно абсолютизируют степень виртуализации капитала. Истинный, реально функционирующий капитал не дематериализуется и не виртуализуется даже в эпоху высоких технологий, компьютеризации

и телекоммуникации. В Сети обращаются лишь титулы истинного капитала.

Мы полагаем, что данная точка зрения основана на механистической трактовке диалектического процесса раздвоения капитала на капитал-собственность и капитал-функцию, которые в конечном счете образуют диалектически-противоречивое единство. Имеет место недопонимание того, что титульный капитал представляет собой своеобразную превращенную форму истинного капитала, отражающую новую стадию развития капитала как такового.

Капитал в процессе развития проникает в новые сферы социальных отношений и подчиняет их своему господству. Процесс превращения юридических титулов в фиктивную форму капитала - часть этого поступательного процесса. В результате него титулы приобретают добавочное свойство - свойство быть формой капитала. Приобретение титулами свойств капитала мы называем двуединым процессом титулизации и капитализации титулов. Этот сложный процесс должен рассматриваться как проявление трансформации экономических отношений в институциональные и одновременной трансформации институциональных отношений в экономические.

Таким образом, мы рассматриваем виртуализацию как особую стадию развития фиктивной (титульной) формы капитала, а виртуальный капитал - как разновидность фиктивного капитала. При анализе виртуализации необходимо избегать как ее недооценки, так и преувеличения и абсолютизации этого процесса. Эта разновидность титульного капитала оказывает значительное воздействие на состояние и функционирование современного финансового капитала. Виртуальность заключается не только в электронной форме, но и в вероятностном, неустойчивом функционировании современного капитала.

Термин "виртуальный" происходит от латинского "virtualis", что буквально означает "возможный, вероятный, неявный, скрытый, тайный, подразумевающийся, кажущийся, ирреальный, фантазийный". Близкое к нему латинское слово "virtus" означает "силу, способность, доблесть, талант, совершенство". Виртуализация капитала действительно позволяет достичь известного "совершенства" - обеспечивает равную доступность рынков для любых инвесторов независимо от их территориального и временного размещения, т.е. снятие пространственно-временных ограничений на его движение. Преграды, непреодолимые в мире обычных вещественных форм капитала, преодолеваются в виртуальном мире.

Виртуальность - это новое качество, соединение прежних качеств фиктивного капитала и новых качеств, порожденных развертыванием информационных технологий, корпоративно-сетевых рынков и процессов сращивания транснациональных финансовых и иных корпораций, национальных государств и международных финансовых институтов. Однако, несмотря на все новшества в функционировании, виртуальной является лишь форма проведения сделок, но объект и содержание сделок - это истинный капитал. То есть надо говорить о виртуальной форме движения истинного капитала на современном финансовом рынке. Виртуальным становится сегодня не сам капитал - он остается истинным и функционирующим, виртуальными становятся каналы его обращения, форма совершения сделок с ним, что адекватно сегодняшним реалиям: глобализации, скорости информационных потоков, требуемой быстроте сделок. Налицо виртуализация сделок, но не самого капитала. Происходит виртуальная электронная торговля титульным капиталом, приводящая в движение реальный "истинный" капитал.

Фиктивная (титульная) форма истинного капитала в нашем понимании является его атрибутивной формой. Она характеризует будущее прогнозное состояние истинного капитала, отражая один из вероятных вариантов его будущего развития. В свою очередь, любой истинный капитал может рассматриваться как потенциальный фиктивный капитал, в развитом состоянии обязательно приобретающий свою титульную форму. Виртуальная разновидность фиктивной формы капитала, в нашем понимании, является ключевым моментом современного глобального рынка капитала. Она гармонизирует внутреннюю сущность и глобальную природу капитала с новыми реалиями эпохи глобализации и эры высоких технологий, что неизбежно усиливает финансовую турбулентность. Будучи наименее управляемой и наиболее нестабильной, такая разновидность фиктивного капитала требует качественно нового наднационального регулирования и соответствующей глобальной инфраструктуры.

Институциональное регулирование движения фиктивного капитала в современных условиях должно перейти в новое качество, которое охарактеризовано Я.М. Миркиным как переход к многостороннему регулированию глобальных финансов, более сложному, чем в XX в.⁴ Его центральными задачами должны стать:

- макропруденциальное регулирование, мониторинг и предупреждение системных рисков в глобальных финансах;

- развитие финансовых систем, стимулирующих устойчивый рост, смягчающих циклическую и привнесенную волатильность;
- смещение финансового регулирования с национального на международный уровень;
- унификация рыночного пространства (за счет гармонизации законодательства, стандартизации, обобщения лучших практик, введения единых правил раскрытия и обмена информацией на интегрированных рынках);
- введение системы количественных ограничений, направленных на “укрощение” волатильности (таргетирование, коридоры параметров, нормы достаточности капитала и леввериджа), лимитирование объемов и повышение прозрачности деривативов на основе перехода к их биржевому обращению.

¹ Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. 2-е изд. М., 2007.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25, ч. 2. С. 4 - 88.

³ Термин предложен Я.М. Миркиным и в нашем понимании более удачен в качестве противоположного для категории “фиктивный капитал”, чем часто используемый термин “действительный капитал” (см.: Миркин Я.М. Российский рынок ценных бумаг: влияние фундаментальных факторов, приоритеты и механизм развития: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2003. С. 44-45).

⁴ Среднесрочный прогноз развития финансовой системы России (2000-2015 гг.): аналит. докл. / кол. авт. под рук. Я.М. Миркина. М., 2010. URL: [http:// www.mirkin.ru](http://www.mirkin.ru).

Поступила в редакцию 25.10.2010 г.